

ДВОЙНОЕ УБИЙСТВО

История, которую я собираюсь рассказать, началась с ужасного убийства. Точнее, с двойного убийства: жертвами стали две женщины, мать и дочь. Они жили в трёх кварталах от моего дома. А именно — на улице Морг.

Я собственными глазами видел, как тела выносят через парадную дверь одно за другим. Перед домом собралась толпа зевак. Дети хныкали: зрелище действительно было жуткое. Лица жертв были изуродованы до такой степени, что невозможно стало понять, где мать, а где дочь. Тела прикрывали белые простыни, пропитанные кровью. В общем, одного взгляда было достаточно, чтобы понять: в доме произошла настоящая бойня. Одним словом, даже для меня, привыкшего видеть мёртвых, увиденное оказалось из ряда вон.

Я вспомнил, что когда-то встречал этих женщин. И, пока носилки с телами исчезали из моего

поля зрения, спрашивал себя, кто способен совершить подобное злодеяние.

Но начнём по порядку...

День, когда произошло двойное убийство, был на редкость суматошным. Сразу после школы мы с моей младшей сестрёнкой Розали отправились в Колокол — так назывался заброшенный дом, где любили собираться ребята из нашего квартала. Здание принадлежало мэрии, и мы могли пользоваться им до тех пор, пока его не снесут или оно само не развалится окончательно. В нём, подальше от взрослых, мы тусовались после уроков. Здание пользовалось популярностью: внутри него мы могли заниматься чем угодно, при этом никто нас не видел. Кто-то приходил просто поболтать, поиграть в карты или пофлиртовать с девчонками. А кто-то, как, например, я, вёл там свой маленький бизнес.

Дело в том, что я продаю ужасы. Да, именно так: самые настоящие страшилки, чтобы как следует кого-нибудь запугать. В обмен на небольшую сумму денег мои клиенты могут получить один из ужасов из предложенного мною ассортимента. Как это работает? Всё очень просто. Моя задача — как следует напугать человека, которого

ненавидит мой клиент. Я даже завёл себе каталог, где шаг за шагом объясняю, что и как. В моём каталоге имеются любые виды ужасов — от лёгкого испуга, чтобы проучить жестоких родителей или старших братьев и сестёр, до жутких кошмаров, чтобы отомстить несправедливым учителям и безжалостным опекунам.

Всё именно так и есть, клянусь моими мертвецами!

А теперь расскажу о себе поподробнее.

Меня зовут Эдгар. Эдгар Аллан По. Недавно мне исполнилось 11 лет. Я живу с приёмными родителями в Бостоне, в районе Изыщных искусств, больше известном как район Фальшивых детей из-за большого количества семей с приёмными детьми, проживающих здесь. За примером далеко ходить не надо — через две улицы от моего дома живёт моя младшая сестрёнка Розали с отчимом и мачехой. Ещё у меня есть брат Уильям Генри, но он не в Бостоне. Так вышло, что однажды мы, все трое, оказались в приюте, где болтались до тех пор, пока пару лет назад нас не усыновили, причём в три разные семьи. У моих приёмных родителей имеется и родной сын, Роберт Аллан, ему 16 лет. Меня он ненавидит: боится, что я за-

грабастаю наследство после смерти родителей. Держится этот парень важно и высокомерно, но, к счастью для меня, учится он в военном училище, и я вижу его всего пару недель в год.

В школе меня называют «Странненьким». И не только меня, но и всю мою семью. Пусть зовут, как хотят. Мне плевать, что думают другие. Кого волнует, каков я есть? Разве не все люди по-своему странные? Кто может похвастаться тем, что у него нет какой-нибудь своей причуды? Разве не хуже такие, которые считают себя абсолютно нормальными, а ко всем остальным относятся с презрением? Мне кажется, быть странным означает быть особенным. И, как по мне, это не недостаток, а, наоборот, достоинство.

Например, если я иду куда-то, где ещё не был, я обязательно по дороге вычерчиваю ногой небольшой круг. Я вообще люблю всякие геометрические фигуры: из картофельного пюре леплю квадратики, из маленьких садовых камушков выкладываю треугольники. А на пыльных поверхностях рисую кружок кончиком указательного пальца. А ещё я терпеть не могу, когда предметы, лежащие рядом, касаются друг друга, будь то ложки-вилки или цветные мелки. Ког-

да я ложусь спать, прежде чем закрыть глаза, всегда считаю до тринадцати. Ещё я суеверный. Вставая утром с кровати, касаюсь пола непременно правой ногой. Если случайно ошибусь, лежу потом весь день и притворяюсь больным, потому что иначе приёмные родители выпихнут меня в школу. Если ночью бушует гроза, я плотно закрываю окно и закутываюсь в одеяло. Это у меня с тех пор, как я где-то вычитал, что призраки могут откусить пупок и сожрать человека за милую душу¹.

Ещё одна причина, по которой меня считают странным, заключается в том, что мой приёмный отец — владелец похоронной конторы, где я, надо признать, довольно часто бываю: всякий раз, когда он за что-либо на меня сердится, он отправляет меня туда подметать мусор. Это не только сделало меня специалистом по уборке, но и позволило увидеть сотни трупов. Если быть точным, 457 мертвецов на сегодняшний день. В первое время покойники меня пугали и вызывали отвращение, но сейчас я чувствую к ним лишь почти-

¹ На надгробье: R.I.P — *Requiescat in pace* («Да упокоится с миром» (*лат.*)).

тельное равнодушие. Иной раз, когда я всё хорошенько подмету, ложусь вздремнуть в один из пустых гробов и мысленно благодарю покойников, которые ни слова не наядбедничают моему родителю. В этом преимущество жизни среди мертвецов: они никому не мешают и не досаждают. Своей шваброй я люблю собирать грязь в небольшие кучки, воображая, что пыль и опилки превращаются в огромных жуков, пауков или тараканов, которые заползают на стены. Они так ужасны, что даже трупы трепещут при их приближении.

Под влиянием моего приёмного родителя, человека весьма прагматичного, я, как правило, одеваюсь во всё чёрное. У меня шесть рубашек, три свитера со стоячим воротом, одна жилетка, два пальто и две пары ботинок. Разумеется, всё чёрное. Даже три пары кальсон, шесть маек и три пижамы — всё чернее чёрного. Зато пятна и потёртости на чёрной одежде не так бросаются в глаза и у приёмной матери со мной меньше возни.

Возможно, этот неизменный чёрный цвет также мешает окружающим воспринимать меня как нормального человека, но меня это не слишком волнует: если честно, я и сам люблю чёрный цвет. Как и ночную тьму.

В темноте можно фантазировать. Закрывая глаза, я могу делать всё, что хочу: представлять, что летаю или что мне предстоит сразиться с целым

стадом бизонов. Это примерно так же, как если ты пытаешься что-нибудь сочинить. Я вижу воображаемые миры, создаю необыкновенных людей и даже иной раз свожу счёты со своим отчимом. Вот почему я хочу стать писателем, когда вырасту.

А главное, благодаря воображению я в любой момент могу увидеть мою настоящую маму, которая умерла три года назад. Она приходит ко мне, и мы обнимаемся.

У меня есть амулет, который, вынужден признать, также выходит за рамки «нормального»: это глаз мертвеца, я храню его в баночке с формалином. Я выкрал его уже давно, во время очередных похорон, организованных отчимом, и с той поры всегда ношу в кармане. Глаз также играет роль моего секретного оружия защиты. Если кто-то меня достаёт, я показываю ему баночку с глазом, и в 99% случаев меня оставляют в покое.

Есть у меня и необычное домашнее животное — ворон, которому я дал имя Неверленд¹. Это единственное слово, которое он умеет про-

¹ Neverlend (*англ.*) — слово, придуманное Джеймсом Барри. Так называется остров, на котором живёт Питер Пен. На русский язык название острова часто переводят как страна Нетинебудет, Нетландия. (*Прим. ред.*)

износить! Он то и дело его повторяет, поэтому придумать для него имя не составило особого труда. Неверленд живёт на крыше нашего дома, и зимой, когда наступают холода, я разрешаю ему спать на чердаке, где хранится всякая рухлядь. Иногда он сопровождает меня, куда бы я ни направился, словно охраняя меня с неба. Когда он провожает меня в школу, я прошу его держаться на приличном расстоянии, чтобы никому не пришло в голову, что мы дружим. Розали — одна из немногих, кто знаком с моим вороном. Отчим, разумеется, даже не подозревает о его существовании. А если бы узнал, без лишних раздумий повыдёргивал бы ему все перья и вышвырнул вон.

Но вернёмся к тому дню, когда было совершено двойное убийство, с которого я начал свой рассказ.

Как я уже упоминал, за несколько часов до страшных событий мы сидели в Колоколе, где собираются ребята из нашего района. И, хотя узнал я об этом лишь неделю спустя, в этом самом заброшенном доме совершенно случайно произошло нечто, что станет ключом к разгадке убийства на улице Морг.

Джоанна, одноклассница моей сестры Розали, как раз в тот день была моей клиенткой по испугам. Сюжет таков: накануне утром, лёжа в кровати, она услышала странные звуки. Девочка осторожно выглянула в окошко и увидела гигантское животное, пересекающее улицу. В ужасе она разбудила отчима, чтобы сообщить ему об увиденном. Но тот даже не стал её слушать, а дал ей затрещину, чтобы она не выдумывала разную чушь. Но Джоанна упёрлась — она же лично, собственными глазами, видела огромное животное, перебежавшее улицу!

— Я только хотела предупредить отца, а в итоге он же меня и наказал, — возмущалась она. — Мало того, пригрозил, что оставит меня на месяц без шоколада. Как можно быть таким жестоким?

Джоанна была потрясена и расстроена.

— В твоём случае я поступил бы так же: отомстил бы своему отчиму, — ответил я.

Моя сестрёнка, которая часто ведёт себя как попугай, тут же повторила моё замечание:

— Да, точно, и я хочу отомстить отчиму!

Из моего каталога ужасов Джоанна выбрала номер 17: ампутированный палец! Я выдал ей список того, что понадобится, чтобы привести наш план в исполнение. Обожаю составлять разные списки и алгоритмы, о чём бы ни шла речь!

Конечно, Джоанне пришлось сделать скидку из-за сестрёнки, которая частенько заставляет меня занижать цену на мои страшилки. Например, с Джоанной они подруги.

УЖАС номер 17: АМПУТИРОВАННЫЙ ПАЛЕЦ

Необходимые ингредиенты:

- 1 сосиска
- 1 луковица
- Томатный соус
- Небольшое блюдо

Способ приготовления:

- 1) Сосиска разрезается пополам. Лучше брать сырую сосиску, так получается более правдоподобно и оттапливающе. Обе половинки выкладываются на тарелку.
- 2) Ноготь изготавливается из кусочка лука. Вырезается овал или треугольник в точности того же размера, что и настоящий ноготь. Накладывается на одну из сторон сосиски.
- 3) Томатный сок служит имитацией крови. Его надо намазать на место среза. Тарелку лучше поставить в плохо освещённом месте, так эффект будет ещё более жутким.

Как и большинство придуманных и тщательно разработанных мной ужасов, трюк с ампутированным пальцем я первым делом опробовал дома, на отчине. Положил отрезанный палец в кресло, где папаша любит отдохнуть, и... у него чуть инфаркт не случился при виде этого несчастного пальца!

После того как я продал Джоанне рецепт ужаса, мы с сестрёнкой бегом помчались к моему дому. Мы договорились, что пополдничаем с нашим старшим братом, и несколько запаздывали. Уильям Генри живёт в Балтиморе, в 399 милях от Бостона, и видимся мы всего два раза в год, когда приёмные родители Уильяма привозят его к нам, чтобы два брата и сестра наконец-то были вместе.

Оказавшись на улице Морг, мы увидели суетящуюся толпу. Среди собравшихся перед домом, где было совершено двойное убийство, были и наши знакомые. Я разглядел господина Адольфа Гриффина, хозяина продуктовой лавки, супругов Ольсен и семью Принт. А также мисс Грандер — женщину, внешне безобразную, как кошмар, а главное, обладающую просто невыносимым характером. Все знают её как глав-